

Ольга Ладохина

Целостное представление о герое

Издано в Санкт-Петербурге

Елена Погорельская, Стив Левин
Исаак Бабель: Жизнеописание
СПб., Вита Нова, 2020

«Жизнеописание» Исаака Бабея, человека с писательским любопытством и «аппетитом к жизни», такое долгожданное и симпатичное, в моих руках. Книга приехала из Санкт-Петербурга то ли с дыханием города на Неве, то ли с любовью всех, кто эту книгу готовил к печати.

Убеждена, что настоящая книга должна быть такой красивой, драгоценной, как в Одессе ее артефакты: дома на Рيشельевской и Дерibasовской, оперный театр, гостиница «Красная»...

Читаю медленнее медленного, рассматриваю фотографии, как семейный альбом, внимательно и с любовью. С обложки смотрит на читателя пристальным взглядом Исаак Бабель. Впереди целая жизнь, взлеты и падения, травля со стороны коллег, попутническая, по словам Полонского, репутация, но «неугасимое

бешенство познания», работа над собственным стилем делают его сильнее. Это время, когда он собирает материал к новой книге, возможно, циклу рассказов по романному типу. Он словно говорит нам с портрета словами из письма: «Вы увидите, что медлительность моя имела основание...».

Вот авторы «Жизнеописания» Елена Иосифовна Погорельская и Стив Хаимович Левин между строк, цитируя тексты Исаака Бабеля и архивные материалы, пытаются разобраться, что же это было за основание. Что-то одесское в том, что у книги два родителя. Елена Иосифовна Погорельская – прекрасный комментатор «Конармии», ее филологические труды печатаются не только в России, но и за рубежом. Стив Хаимович Левин, влюбленный в творчество Бабеля еще студентом Саратовского университета, описал жизнь Бабеля на Волге в 1915 году в мельчайших подробностях.

Литературный Саратов всегда для меня был городом Н.С. Чернышевского, теперь стал еще бабелевским пространством. Когда я приехала в Саратов этим летом, то у памятника автору романа «Что делать?» увидела знаменитую консерваторию, в которой предположительно жили студенты и профессура киевского университета, эвакуированные во время Первой мировой войны. В книге фотография здания консерватории 1910 года, но и сейчас этот сооружение в псевдоготическом стиле с арками, летящими совами магическим образом привлекает к себе, не узнать его невозможно. Главка «На Волге» стала травелогом, увлекательным маршрутом моего познания жизни Бабеля в приволжском крае. И город Энгельс, куда наезжал Бабель, посетила, пытаюсь найти следы былого изобилия и красоты, которыми восхищался Бабель. Колонистов давно нет в этих местах, но ландшафты призрачно напоминают о том времени. Название гостиницы у дороги сохранило прежнее наименование местечка – Покровское.

В книге переплетаются хроника и художественные тексты Бабеля, воспоминания его окружения и комментарии авторов. Подробно описан его дневник участника военного похода. Представляю Бабеля верхом, ума не приложу: где он всему этому обучился?! Примечательная запись автора: «Командарм вызывает начдива на совещание в Козин. 7 верст. Еду. Пески. Каждый дом

остаётся в сердце». А люди ему ещё интереснее («мы беззаветные герои все»). Внутри массы выделял кубанцев, отмечал их привлекательность, истовость и умение дружить, а я эти качества всегда замечаю в одесситах, поэтому читать текст было в удовольствие мне, родившейся на Кубани, влюбленной в Одессу.

Внутри книги есть история создания Бабелем «Жизнеописания Павличенки, Матвея Родионыча». Авторы словно дают подсказку: книга названа так, потому что задумано «целостное представление о герое», как у Бабеля.

Все начинается с описания Одессы, где зародилась золотая писательская жилка, цитирования «Истории моей голубятни». Книга получилась с одесским акцентом – сначала детство на Молдаванке, потом время создания литературного клуба «Под яблочным деревом» в 1921 году и жизнь с семьей в женском монастыре на девятой станции Среднего Фонтана.

Московские страницы «Жизнеописания» пестрят известными фамилиями вокруг Бабеля: Маяковский, Кирсанов, Мейерхольд, Катаев... Маяковский не только обожает Бабеля, его любовь граничит с восхищением, он считает его новым поколением писателей, в Германии на одном из выступлений он превосходно прочел рассказа Бабеля и произнес сакральное: «Прежде чем нападать на Советский Союз, надо вам послушать, как у нас пишут».

Подробнейшим образом описана парижская жизнь советского Мопассана, его окружение и пристрастия. Потом будет Марсель, в котором он видел сходство с Одессой.

Самыми лиричными фрагментами «Жизнеописания» станут главы, в которых Бабель знакомится с Антониной Пирожковой, ее памяти посвящена эта книга. Спустя много лет она напишет: «Моя жизнь с Бабелем была очень счастливой. Мне нравилось в нем все, шарм его был неотразим. Перед ним нельзя было устоять». Вот в этой тональности искренности их первые свидания в Москве и потом, после его возвращения из Парижа, в Кабардино-Балкарии, в Донбассе...

Все главы сопровождают эпиграфы, к последней слова французского писателя Андре Мальро: «Ад – это не ужас, ад – это когда человека унижают еще до смерти, независимо от того, приходит смерть или проходит мимо». Читать о жизни Бабеля в годы

большого террора, когда процессы над «врагами народа» и аресты каждую ночь, поучительно и символично сегодня, в это время он не расстается с «Историей Рима», произнося: «Похоже на наши дни». Съездила в писательский городок, с крылечка дачи Бориса Пастернака смотрела в ту сторону, откуда на рассвете после обыска забирали Исаака Эммануиловича, и читала в «Жизнеописании» последний диалог с Антониной.

«Ужаснее всего, что мать не будет получать моих писем», – сказал Бабель.

«Буду Вас ждать, буду считать, что Вы уехали в Одессу... Только не будет писем», – ответила Антонина.

Последняя фотография в книге – дочь, внук и правнук у памятника Бабелю в Одессе. И это не случайно, потому что он там, и не только на улице Жуковского, его тексты рассыпаны по всему городу, арестованные, как пишут авторы, творения еще ждут возвращения в родной город. У Дмитрия Быкова тоже была попытка – объяснить белые пятна в биографии Бабеля, и он написал фантастический роман «Оправдание». Авторы «Жизнеописания», основываясь на достоверных фактах, используя тексты писателя, сумели увековечить его память.

Москва

